

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ МЕДИЦИНСКОГО ПРАВА

Научная статья

УДК 340.1

DOI: 10.18101/2658-4409-2026-2-51-59

Некоторые вопросы правового регулирования трансплантации органов и тканей человека

© Фесенко Максим Игоревич

аспирант 1-го курса,

Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина

Россия, 167001, г. Сыктывкар, Октябрьский проспект, 55

maxfes91@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена анализу правового регулирования трансплантации органов и тканей человека в Российской Федерации. Рассматриваются международные принципы, национальное законодательство и подзаконные акты, регламентирующие изъятие и пересадку органов. Выделяются две модели посмертного донорства — испрошенного и молчаливого согласия, комбинированное применение которых в российском праве порождает правовую неопределенность. Особое внимание уделяется проблемам правоприменительной практики: отсутствию единой организационной структуры, неразвитости системы учета волеизъявлений граждан, дефициту прозрачных регистров доноров и реципиентов, а также этико-правовым аспектам констатации смерти мозга и детского донорства. На основе сравнительного анализа зарубежных моделей (Испания, США, Германия, Польша) предлагаются направления совершенствования российского законодательства, включая создание интегрированной системы управления трансплантацией, внедрение единого регистра и упрощение процедуры фиксации несогласия на изъятие органов. Делается вывод о необходимости достижения баланса между публичными интересами развития трансплантологии и соблюдением прав граждан.

Ключевые слова: трансплантация органов и тканей человека, правовое регулирование, презумпция согласия, испрошенное согласие, посмертное донорство, прижизненное донорство, смерть мозга, этико-правовые проблемы.

Для цитирования

Фесенко М. И. Некоторые вопросы правового регулирования трансплантации органов и тканей человека // Вестник Бурятского государственного университета. Юриспруденция. 2026. Вып. 2. С. 51–59.

Трансплантация органов и тканей человека является одним из наиболее эффективных способов сохранения жизни, восстановления здоровья и повышения ее качества, применяемым в случаях, когда иные методы лечения исчерпаны. За последние десятилетия данное направление медицинской деятельности получило колоссальное развитие в мировой практике, однако его дальнейшее применение сдерживается как дефицитом донорских ресурсов, так и несовершенством законодательного регулирования [1, с. 304–305; 7, с. 211–225]. В Российской Федерации, несмотря на высокий потенциал медицины, правовые механизмы, призванные

обеспечить доступность и безопасность трансплантации, остаются фрагментарными и противоречивыми.

Нормативная база регулирования трансплантации на международном уровне представлена Декларацией о трансплантации человеческих органов (Мадрид, 1987)¹, Руководящими принципами ВОЗ по трансплантации человеческих клеток, тканей и органов (2010)², Конвенцией Совета Европы о защите прав человека и человеческого достоинства в связи с применением биологии и медицины (ETS N 164, 1997)³, а также резолюциями Совета Европы. В указанных актах закреплены общие принципы: изъятие органов у умершего допускается только при наличии разрешения, предусмотренного законом, либо при отсутствии оснований полагать, что умерший возражал; живые доноры могут быть исключительно родственниками реципиента; тело человека не может быть объектом купли-продажи. При этом большинство вопросов решается на национальном уровне, что предопределяет разнообразие моделей правового регулирования.

Как справедливо отмечает Л. В. Верховинина, в международном сообществе постепенно формируется устойчивое осознание необходимости унификации подходов к трансплантационной деятельности, основанной на уважении человеческого достоинства, приоритете прав человека и принципе недопустимости эксплуатации тела и его частей в коммерческих целях. При этом международно-правовая регламентация в данной области на протяжении десятилетий развивалась фрагментарно, отражая несовпадение правовых систем, культурных традиций и национальных интересов, что ставит перед наукой задачу формирования целостной концепции международно-правового регулирования в сфере трансплантации [2, с. 65–75].

В России первая успешная пересадка почки была выполнена Б. В. Петровским в 1965 г., а в 1987 г. проведена первая пересадка сердца от умершего донора, тогда же в практику внедрена констатация смерти по критерию «смерть мозга» [7, с. 211–225].

Базовым нормативным актом является закон РФ от 22 декабря 1992 г. № 4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека» (далее — Закон о трансплантации), принятый в период приведения российского законодательства в соответствие с международными стандартами защиты прав человека⁴. Закон устанавливает, что объектами трансплантации могут быть сердце, легкое, почка, печень, костный мозг, иные органы и ткани, перечень которых утверждается федеральным

¹ Декларация о трансплантации человеческих органов: принята 39-й Всемирной медицинской ассамблеей. Мадрид, октябрь 1987. URL: https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/202917/WHA44_11_rus.pdf (дата обращения: 03.03.2026).

² Всемирная организация здравоохранения. Шестьдесят третья сессия Всемирной ассамблеи здравоохранения. A63/24. Пункт 11.21 предварительной повестки дня. 25 марта 2010 г. URL: https://apps.who.int/gb/ebwha/pdf_files/WHA63/A63_24-ru.pdf (дата обращения: 03.03.2026).

³ Конвенция о защите прав человека и человеческого достоинства в связи с применением биологии и медицины (Конвенция о правах человека и биомедицине ETS N 164) принята Комитетом министров Совета Европы 19 ноября 1996 г. // Московский журнал международного права. 1999. № 35.

⁴ О трансплантации органов и (или) тканей человека: закон РФ от 22.12.1992 № 4180-1 // Ведомости съезда НД РФ и ВС РФ. 1993. № 2. Ст. 62.

органом исполнительной власти. Особенностью российского подхода является то, что донорами могут выступать только лица, достигшие 18 лет.

В 2011 г. принят федеральный закон № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», статья 47 которого регулирует вопросы трансплантации¹. Законом впервые урегулирован круг близких родственников (дети, родители, усыновленные, усыновители, родные братья и сестры, внуки, бабушка, бабушка), которые могут выразить волю в отношении посмертного донорства, а также предусмотрено ведение Федерального регистра доноров костного мозга и гемопоэтических стволовых клеток.

Подзаконное регулирование включает постановление Правительства РФ от 20 сентября 2012 г. № 950 «Об утверждении Правил определения момента смерти человека, в том числе критериев и процедуры установления смерти человека, Правил прекращения реанимационных мероприятий и формы протокола установления смерти человека», определяющее критерии и процедуру установления смерти человека², приказ Министерства здравоохранения РФ от 25 декабря 2014 г. № 908н «О порядке установления диагноза смерти мозга человека»³, приказ Министерства здравоохранения РФ и Российской академии наук от 10 ноября 2022 г. № 738н/3 «Об утверждении перечня медицинских организаций, осуществляющих забор, заготовку и трансплантацию органов и (или) тканей человека»⁴, а также приказ Министерства здравоохранения РФ от 27 июля 2022 г. № 508н «Об утверждении Порядка дачи письменного информированного добровольного согласия на трансплантацию органов и (или) тканей человека, формы письменного информированного добровольного согласия на трансплантацию органов и (или) тканей человека»⁵. Вместе с тем, как справедливо отмечает Е. Ю. Беспалова, «область трансплантации органов и тканей во многих странах достигла своих предельных возможностей: дальнейшее ее развитие тормозят дефицит донорских органов и несовершенство законодательной базы» [1, с. 304].

Руководящие принципы ВОЗ 2010 г. выделяют две возможные модели национального регулирования посмертного донорства: модель испрошенного согласия, когда изъятие допускается только при наличии прямо выраженного согласия умершего, и модель молчаливого (предполагаемого) согласия, когда изъятие допускается, если отсутствуют сведения о возражении умершего.

¹ Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации : федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.

² Об утверждении Правил определения момента смерти человека, в том числе критериев и процедуры установления смерти человека; Правил прекращения реанимационных мероприятий и формы протокола установления смерти человека : постановление Правительства РФ от 20.09.2012 № 950 // Собрание законодательства РФ. 2012. № 39. Ст. 5289.

³ О порядке установления диагноза смерти мозга человека : приказ Минздрава России от 25.12.2014 № 908н // Официальный интернет-портал правовой информации. № 0001201505140036. URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 14.05.2015).

⁴ Об утверждении перечня медицинских организаций, осуществляющих забор, заготовку и трансплантацию органов и (или) тканей человека : приказ Минздрава России, Российской академии наук от 10.11.2022 № 738н/3 // Официальный интернет-портал правовой информации. № 0001202211250012. URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 25.11.2022).

⁵ Об утверждении порядка дачи письменного информированного добровольного согласия на трансплантацию органов и (или) тканей человека : приказ Минздрава России от 27.07.2022 № 508н // Официальный интернет-портал правовой информации. № 0001202208260008. URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 26.08.2022).

Модель испрошенного согласия действует в США, Германии, Италии, Швеции; модель молчаливого согласия — в Испании, Франции, Чехии, Польше.

Как отмечает А. В. Пинчук, «США находятся в числе мировых лидеров по количеству трансплантаций и числу доноров благодаря высокому уровню развития медицины и позитивному отношению к донорству большей части жителей США» [8, с. 96]. В Германии, по исследованию М. П. Епанчиной, Законом о трансплантации 1997 г. закреплены процедуры изъятия органов, организация донорства, принцип прослеживаемости и конфиденциальности [3, с. 114–122]. В Польше при модели молчаливого согласия действует национальный лист ожидания и прозрачная система учета.

Российское законодательство сочетает обе модели в зависимости от категории донора. В отношении посмертного изъятия органов у совершеннолетних дееспособных граждан действует презумпция согласия: изъятие допускается, если медицинская организация не информирована о несогласии лица или его близких родственников (ст. 8 Закона о трансплантации). В отношении несовершеннолетних действует модель испрошенного согласия: изъятие возможно только при наличии согласия родителей или законных представителей (ст. 47 Федерального закона № 323-ФЗ). При этом дополнительное волеизъявление может быть выражено устно при свидетелях или письменно в соответствии с Федеральным законом «О погребении и похоронном деле»¹.

Конституционный Суд РФ в определениях № 459-О от 04.12.2003² и № 224-О от 10.02.2016³ указал, что выбор модели молчаливого согласия является прерогативой законодателя, соответствует международной практике и не нарушает конституционных прав граждан. Вместе с тем Европейский суд по правам человека в деле «Элберте против Латвии» (2015) признал вмешательством в личную жизнь отсутствие возможности для родственников выразить мнение об изъятии тканей умершего⁴.

Медицинские организации в России, осуществляющие забор и заготовку органов, включают 46 федеральных и 183 региональные организации; трансплантацию проводят 48 федеральных и 70 региональных центров. По данным НМИЦ трансплантологии и искусственных органов им. акад. В. И. Шумакова, в 2025 г. в России выполнено 2 188 трансплантаций почки, 1 081 — печени, 522 — сердца, 38 — легких, 4 — комплекса «сердце — легкие».

¹ О погребении и похоронном деле : федеральный закон от 12.01.1996 № 8-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 3. Ст. 146.

² Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Саратовского областного суда о проверке конституционности статьи 8 Закона Российской Федерации «О трансплантации органов и (или) тканей человека» : определение Конституционного Суда РФ от 04.12.2003 № 459-О. URL: <https://legalacts.ru/doc/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-04122003-n-459-o-ob/> (дата обращения: 03.03.2026).

³ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Бирюковой Татьяны Михайловны, Саблиной Елены Владимировны и Саблиной Нэллы Степановны на нарушение их конституционных прав статьей 8 Закона Российской Федерации «О трансплантации органов и (или) тканей человека» : определение Конституционного Суда РФ от 10.02.2016 № 224-О. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71246368/> (дата обращения: 03.03.2026).

⁴ Постановление Европейского суда по правам человека от 13.01.2015 по делу «Элберте против Латвии» [Elberte v. Latvia] (жалоба № 61243/08) // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2015. № 4.

Публичный отчет о результатах деятельности федерального государственного бюджетного учреждения «Национальный медицинский исследовательский центр трансплантологии и искусственных органов им. акад. В. И. Шумакова» Министерства здравоохранения Российской Федерации и о состоянии оказания медицинской помощи по профилю «трансплантация» за 2024 г. демонстрирует устойчивый рост трансплантационной активности. В отчете отражены показатели на 1 млн населения в 10 субъектах РФ. Лидером является г. Москва (114,7 трансплантаций на 1 млн в 2024 г.), далее следуют Республика Татарстан (41,0), Волгоградская область (38,3), Санкт-Петербург (37,9). В 2021–2024 гг. наблюдается увеличение количества трансплантаций во всех регионах-лидерах, что свидетельствует о развитии инфраструктуры и повышении доступности данного вида медицинской помощи¹.

Законодательством установлены условия прижизненного донорства: достижение 18 лет, дееспособность, заключение консилиума о допустимости изъятия без значительного вреда для здоровья, наличие генетической связи с реципиентом (за исключением костного мозга), а также добровольное информированное согласие. Запрещено изъятие у лиц, не достигших 18 лет, недееспособных, страдающих опасными заболеваниями, а также находящихся в служебной или иной зависимости от реципиента.

Посмертное донорство возможно при наличии бесспорных доказательств смерти, фиксируемых консилиумом врачей. Критерии смерти мозга установлены постановлением Правительства РФ от 20 сентября 2012 г. № 950 «Об утверждении Правил определения момента смерти человека, в том числе критериев и процедуры установления смерти человека, Правил прекращения реанимационных мероприятий и формы протокола установления смерти человека» и приказом Министерства здравоохранения РФ от 25 декабря 2014 г. № 908н «О порядке установления диагноза смерти мозга человека». Согласно приложению к приказу № 908н «смерть мозга человека наступает при полном и необратимом прекращении всех функций головного мозга, регистрируемом при работающем сердце и искусственной вентиляции легких». С позиций морали данная концепция остается дискуссионной: для родственников пациент еще жив, для врачей — уже умерший, что создает этико-правовую напряженность.

Анализ правоприменительной практики и доктрины позволяет выделить системные проблемы регулирования.

В отличие от Испании, где Национальная организация трансплантации (ONT) выступает координационным центром, в России нет законодательно закрепленной единой системы, объединяющей все этапы — от выявления потенциального донора до распределения органов. Как отмечает Д. С. Клименко, испанская модель признается одной из самых успешных в мире благодаря эффективной координации [4, с. 45–48].

¹ Публичный отчет о результатах деятельности федерального государственного бюджетного учреждения «Национальный медицинский исследовательский центр трансплантологии и искусственных органов им. акад. В. И. Шумакова» Министерства здравоохранения Российской Федерации и о состоянии оказания медицинской помощи по профилю «трансплантация» в 2024 г. URL: <https://transpl.ru/upload/Публичный%20отчет%20НМИЦ%202024.pdf> (дата обращения: 03.03.2026).

Механизм выражения несогласия на изъятие органов после смерти не имеет четкой процедуры: закон допускает устное заявление при свидетелях, но не определяет, где и как такая информация должна храниться и быть доступной для медицинских организаций. Во Франции действует национальный автоматизированный реестр, в котором лицо может зарегистрировать несогласие. В США согласие часто фиксируется в водительских правах или удостоверении личности.

Еще одной проблемой можно назвать отсутствие социальной рекламы и разъяснительной работы, что приводит к низкой осведомленности граждан о значении донорства, что, по мнению М. В. Филина, может быть частично компенсировано системой наград и публичным признанием доноров [10, с. 394–399].

Помимо этого, существуют этические и правовые аспекты детского донорства. В отношении несовершеннолетних требуется согласие родителей, однако ст. 47 «Донорство органов и тканей человека и их трансплантация (пересадка)» Федерального закона № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» не конкретизирует, кто из родителей — один или оба — может дать такое согласие, что при разногласии родителей порождает правовую неопределенность. Кроме того, процедура изъятия должна проводиться в первые часы после констатации смерти мозга, когда для врачей пациент уже мертв, а для родителей — еще жив, что требует особой деликатности и специальной подготовки медицинского персонала. В целом, как отмечает Н. С. Смирнов, в центре внимания правовой науки в данной сфере находятся исследования юридических механизмов, обеспечивающих легитимность изъятия органов, а также защиту прав как умершего донора, так и его родственников [9, с. 461–464].

Анализ правоприменительной практики последних лет подтверждает, что обозначенные теоретические проблемы имеют реальные правовые последствия.

Наиболее резонансным остается уголовное дело в отношении врачей 20-й городской больницы Москвы. В октябре 2024 г. Московский городской суд повторно вынес оправдательный приговор, признав действия врачей соответствующими медицинским стандартам. Однако в марте 2026 г. Верховный суд РФ отменил и это решение, удовлетворив кассационный протест прокуратуры. Многолетнее уголовное преследование врачей создало в медицинском сообществе атмосферу страха и, по данным СМИ, привело к фактической остановке трансплантационной активности в стране на период разбирательства¹.

Конституционный Суд РФ в Определении от 24 декабря 2024 г. № 3401-О вновь подтвердил конституционность модели «презумпции согласия», указав, что выбор между ней и моделью «испрошенного согласия» — прерогатива законодателя, а не суда. Однако, как показывает практика, сама по себе конституционность нормы не гарантирует отсутствия правовых конфликтов: отсутствие четких процедур фиксации волеизъявления и информирования родственников приводит к многочисленным спорам².

¹ Точка в «деле трансплантологов» еще не поставлена // Новости НТВ. 2024. 28 окт. URL: <https://www.ntv.ru/novosti/75879> (дата обращения: 05.04.2026).

² Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Тэйк-Лук Рус» на нарушение его конституционных прав положениями статей 279 и 281 Гражданского кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 24 декабря 2024 г. № 3401-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

В 2025 г. Следственный комитет в Челябинске прекратил уголовное дело о халатности, возбужденное после эксгумации тела новорожденного, у которого отсутствовали внутренние органы. Родители утверждали, что согласия на изъятие не давали. Данный случай обнажил пробелы в правовом регулировании неонатального донорства и отсутствие четкого механизма получения согласия законных представителей¹.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что правовое регулирование трансплантации органов и тканей человека в Российской Федерации сформировало базовую нормативную основу, соответствующую международным принципам, однако страдает фрагментарностью и наличием пробелов. Основные проблемы связаны с отсутствием единой организационной структуры, прозрачного национального регистра донорских органов и реципиентов, чёткого механизма учёта волеизъявления граждан, а также с эτικο-правовыми противоречиями при констатации смерти мозга и детском донорстве.

Совершенствование законодательства видится в создании интегрированной системы управления трансплантацией (по аналогии с испанской моделью), внедрении единого регистра, упрощении процедуры выражения несогласия при сохранении гарантий уважения к телу умершего, а также в усилении информационно-просветительской работы. Важным направлением является и совершенствование договорного регулирования отношений, возникающих в связи с изъятием, хранением и использованием тканей, органов и иных биологических объектов человека. Как обосновывает К. И. Коробко в своем диссертационном исследовании, сложившиеся в этой сфере правоотношения не вписываются в существующие поименованные договорные конструкции (купля-продажа, подряд, возмездное оказание услуг, хранение) и требуют специального законодательного регулирования. В связи с этим предлагается дополнить Гражданский кодекс РФ новой главой 39.1 «Договорные обязательства с тканями, органами и иными биологическими объектами человека», что позволит устранить правовую неопределённость и обеспечить баланс частных и публичных интересов в этой чувствительной сфере [5].

В развитие данного подхода М. А. Мельничук и А. О. Кантемирова отмечают, что в условиях активного использования в России достижений трансплантологии остается насущной проблема надлежащего урегулирования правового режима органов и тканей человека. Причем необходимость решения этой проблемы нарастает с учетом наличия коллизий в законодательстве и правоприменительной практике, а также роста преступности в сфере трансплантационного туризма и незаконной торговли органами. Авторами предлагается дифференцированный подход к установлению правового режима тканей и органов человека в Российской Федерации [6, с. 182–186].

Эти меры позволят повысить доступность трансплантационной помощи, снизить дефицит донорских органов и обеспечить баланс между частными и публичными интересами в столь чувствительной сфере медицинской деятельности.

¹ Следственный комитет в Челябинске прекратил дело об изъятии органов у ребенка // Комсомольская правда. 2025. 25 сент. URL: <https://www.chel.kp.ru/online/news/6588998/> (дата обращения: 05.04.2026).

Литература

1. Беспалова Е. Ю. Особенности зарубежного и отечественного правового обеспечения медицинской деятельности по трансплантации органов и (или) тканей человека // Россия в XXI веке: глобальные вызовы, приоритеты и перспективы развития: материалы XVI Всероссийской научно-практической конференции студентов и молодых ученых. Барнаул, 2023. С. 304–305.
2. Верховина Л. В. Трансплантация в системе прав человека: от биоэтической дилеммы к международно-правовой концепции // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2026. № 1. С. 65–75. DOI: https://doi.org/10.34076/22196838_2026_1_65.
3. Епанчина М. П. Зарубежное законодательство о трансплантации человеческих органов и тканей (на примере Германии, Швейцарии, Аргентины) // Вестник Российского университета дружбы народов. 2012. № 5. С. 114–122.
4. Клименко Д. С. Испанская и Американская модели трансплантационной координации — что нам ближе // Вестник Медицинского института Реавиз. 2022. № 2. С. 45–48.
5. Коробко К. И. Концепция правового регулирования отношений по оказанию платных медицинских услуг : диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук: 12.00.03. Казань, 2024. С. 416–417.
6. Мельничук М. А., Кантемирова А. О. Дифференцированный подход к установлению правового режима тканей и органов человека в Российской Федерации // Закон и право. 2025. № 2. С. 182–186.
7. Мохов А. А. Медицинское право России : учебник. Москва : Проспект, 2021. 304 с.
8. Пинчук А. В., Мухаметова М. С. Реформирование организационно-правовой составляющей системы донорства и трансплантации США с целью повышения ее эффективности // Здоровье мегаполиса. 2020. № 1. С. 96–107.
9. Смирнов Н. С. Этические проблемы и правовые особенности трансплантологии // Молодой ученый. 2025. № 50(601). С. 461–464. URL: <https://moluch.ru/archive/601/131378> (дата обращения: 05.04.2026).
10. Филин М. В. Содержание и особенности правового регулирования вопросов донорства и трансплантации клеток, органов и тканей человека в зарубежных странах // Вестник студенческого научного общества ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет». 2024. Т. 4. № 16. С. 394–399.

Статья поступила в редакцию 02.04.2026; одобрена после рецензирования 04.05.2026; принята к публикации 20.05.2026.

Certain Issues on Legal Regulation of Human Organ and Tissue Transplantation

Maksim I. Fesenko

1st year Research Assistant,
Pitirim Sorokin Syktyvkar State University
55 Oktyabrsky Prospect, Syktyvkar 167001, Russia
maxfes91@gmail.com

Abstract. The article analyzes the legal regulation of human organ and tissue transplantation in the Russian Federation. It examines international principles, national legislation, and by-laws regulating organ procurement and transplantation. We have identified two models of posthumous donation — opt-in (informed consent) and opt-out (presumed consent). Their combined application in Russian law creates legal uncertainty. Special attention is paid to law enforcement problems: the lack of a unified organizational structure, underdeveloped system for recording citizens' will, shortage of transparent registries of donors and recipients, as well as ethical and legal aspects of brain death determination and pediatric donation. Based on a comparative analysis of foreign models (Spain, USA, Germany, Poland), we have proposed directions for improving Russian legislation, including the creation of an integrated transplantation management system, implementation of a unified registry, and simplification of the procedure for registering objections to organ removal. It is concluded that the Russian legislation should achieve a balance between the public interests in transplantology development and the protection of citizens' rights.

Keywords: organ and tissue transplantation, legal regulation, presumed consent, explicit consent, posthumous donation, living donation, brain death, ethical and legal issues.

For citation

Fesenko M. I. Certain issues on legal regulation of human organ and tissue transplantation. *Bulletin of Buryat State University. Law*. 2026; 2: 51–59 (In Russ.).

The article was submitted 02.04.2026; approved after reviewing 04.05.2026; accepted for publication 20.05.2026.